№ 30. Варшава, Пятница 20 августа 1920 г. Год изд. 1.

СВОБОДА

РОССІЯ.
СОЮЗ НАРОДОВ.
УЧР. СОБРАНІЕ.
ЗЕМЛЯ-НАРОДУ.
ЗАКОН.
ПОРЯДОК.

Ближайшіе сотрудники:
Б. В. Савинков, Ѳ. И. Родичев, Д. С. Мережковскій, З. Н. Гиппіус, Д. В. Философов. А. А. Дикгоф-Деренталь.

Собственные корреспонденты:
В Польшѣ, в Крыму и за границей

Адрес редакціи и конторы: Новый Свѣт № 22, кв. 47, тел. ...-88
Редактор принимает от 12 до 2 час.

Рукописи не возвращаются.

ЦѢНЫ ОБЪЯВЛЕНІЙ:
Впереди текста — 10 мар., среди текста — 15 мар., позади текста — 5 мар. за строку петита.

ПОДПИСКА:
В Варшавѣ и на провинцію в мѣсяц 100 м. за границу 120 мар.

Цѣна номера 5 мар.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ.

ЗА РОДИНУ И СВОБОДУ.

Радзимин—Вышков.

В Радзиминѣ сожженныя зданія, обугленныя строенія, ямы от взорвавшихся польских снарядов, порядок и тишина... Еще вчера здѣсь были большевики, был, говорят, и сам Троцкій. Из Радзимина красная армія угрожала Варшавѣ. Угрожая Варшавѣ, она угрожала Парижу, всей Европѣ, если не всему міру. Взятіе Варшавы означало бы не только неудачу польской кампаніи, но и вѣроятно начало новой — всеевропейской. Ленин почти исполнил свое обѣщаніе — почти зажег всемірную революцію. Но доблесть одушевленных любовью к отечеству польских войск и их вождя маршала Пилсудскаго, остановила большевистскую волну Интернаціонала. Что бы не было дальше, честь живым и слава павшим в бою — в бою „за нашу и вашу вольность".

От Радзимина до Буга — окопы, проволока, снова окопы, взорванные мосты, батареи, обозы, пѣхота, кавалерія, снова обозы. Пахнет тлѣньем. Пахнет пожаром. Здѣсь проходили большевики. Шли назад униженные, разбитые, полуголодные, как шли когда-то от Марны солдаты фон-Клюка. Большевики, т. е. русскіе люди, т. е. русскіе, с крестом на груди, крестьяне. Я, русскій, останавливаюсь в смятеніи. Как случилось, как могло случиться на свѣтѣ, что богомольный, трудолюбивый и кроткій рязанец, нижегородец или туляк, взял винтовку пошел за Троцким, за Пентаграммой? Гдѣ причина этого навожденія? Навожденія ли? Вѣдь здѣсь свистали русскія пули. Вѣдь здѣсь стучали русскіе пулеметы. Вѣдь здѣсь умирали русскіе люди. Пусть красные и все таки русскіе... Или сегодня с царем, завтра с Троцким, одинаково тупо, равно покорно, равно не вѣдая, что творя? Гдѣ же, наконец, подлинная Россія? Неужели для нас, русских, для нашей измученной родины, никогда не взойдет „заря свободы"? Неужели выбора нѣт—либо царь, либо Троцкій?

Credo quia absurdum est. Вѣрю. Вѣрю, что большевизм не болѣе, как навожденіе. Вѣрю, что навожденіе это пройдет, разсѣется, как шрапнельный дым. Вѣрю, что, повергнув царя, русскій народ повергнет и Пентаграмму, что вернется разум, заговорит народная совѣсть и станет стыдно за Радзимин... За Радзимин — дорогу в Варшаву, за Радзимин — вырытую могилу Москвѣ. И я, русскій, беру винтовку против таких же русских, как я. Я беру ее и горжусь этим. Пусть Троцкій обманул, заставил, очаровал. Меня он не очарует, не обманет и не заставит. Только ненависть в моем сердцѣ к нему — за все, за „похабный" мир, за раззоренные города, за растоптанную свободу, за поруганную Россію. Ни слез ни крови мы не забудем. Ни позора, ни униженія мы не простим.

Над Бугом грохочут орудія, жужжат между елями пули. Вышков в пламени, в Вышковѣ большевистскіе пулеметы. И польскій солдат, польскій крестьянин, здѣсь над Бугом умирает за себя и за нас. Да, и за нас, — не только за польскую, но и за русскую, утраченную нами, свободу. Кто из нас, русских, не разумѣет этой великой жертвы, тому тьма ослѣпила глаза, того околдовала красная Пентаграмма.

Послѣ боя, в Вышков вступают польскія войска. Я счастлив. Я счастлив знать, что большевики отступили, что Варшавѣ не угрожает опасность, что колеблется царство лжи, что шатается Ленинское самодержавіе. И от всей души я, смятенный, желаю успѣха полякам, желаю побѣды их доблестному вождю — сегодня маршалу, вчера гонимому революціонеру, Пилсудскому.

В. РОПШИН.

Пикели и Рейнгольды.

Телеграф сообщил, что польскіе делегаты были встрѣчены на линіи большевистскаго фронта „тов." Рейнгольдом и Пикелем.

Эти двѣ „политическія фигуры" хорошо извѣстны „совѣтским" Смоленску и Минску.

Недоучившiеся студентики — Исаак Рейнгольд и Ричард Пикель—занимали во время міровой войны какія то писарскія должности в штабах, затѣм дезертировали с фронта и неожиданно появились на смоленском горизонтѣ послѣ октябрьскаго переворота. Первый — в качествѣ завѣдующаго отдѣлом финансов, второй —„Совнархозом". Юркіе юноши быстро пошли в совѣтскую гору, отличаясь большевистским краснорѣчіем и коммунистическим умѣніем обворовывать казну.

Исак Рейнгольд устроил у себя в отдѣлѣ—на должности бухгалтера — своего отца, стараго минскаго спекулянта, при помощи коего обдѣлывал дѣлишки с валютой и по освобожденію „буржуев" от внесенія чрезвычайнаго революціоннаго налога, а второй—„опекал" Совнархоз, выступая одновременно и на „литературном" поприщѣ: редактировал одно время „Звѣзду" и „Бѣдняк."

Послѣ передачи нѣмцами Минска, Рейнгольд и Пикель появились в этом городѣ, гдѣ тоже занимали „генеральскія" должности, при чем Пикель особенно отличился тѣм, что повел кампанію против коммуниста Найденкова, желавшаго раскрыть всѣ подноготные дѣятельности Пикеля в Совнархозѣ, обвинил его в провокаторствѣ и добился от революціоннаго трибунала смертнаго приговора Найденкову.

Вот эти то два шантажиста теперь снова появились на политической аренѣ в Минскѣ и оттуда, надо полагать, были командированы на польскій фронт в качествѣ представителей Совдепіи.

Конечно, с иронической улыбочкой на устах встрѣчали они польских делегатов, ибо были увѣрены в том, что Польша побѣждена и что спустя нѣсколько дней, они—Рейнгольд и Пикель—тріумфаторами в'ѣдут в Варшаву, чтобы завѣдывать ея финансами и устраивать в ней „Совнархозы" Но „коммунистическая" судьба зло посмѣялась над всѣми господами Рейнгольдами и Пикелями. Вмѣсто доходных должностей в „совѣтской" Варшавѣ им пришлось спѣшно складывать свои чемоданы и убираться в голодную Совдепію, окончательно раззоренную „товарищами" Рейнгольдами и Пикелями.

Польскій народ прекрасно понял, что могут сдѣлать эти преступные типы с польским государством и одним могучим ударом вытолкнул из Польши Пикелей, Рейнгольдов и им подобных.

Будем надѣяться (для этого имѣется много данных), что послѣ разгрома совѣтской арміи в Польшѣ, генерал Врангель быстро начнет развивать свои успѣхи, займет Москву и выгонит из несчастной Россіи всѣх Троцких, Лениных, Пикелей и Рейнгольдов.

БОРИС ОЛЬГИНСКІЙ.

Сегодня в номерѣ:

Искусство на содержаніи.

К числу весьма распространенных заграницей сказок о большевиках, принадлежит весьма легкомысленное утвержденіе, что большевики, разрушая экономическую жизнь страны, тѣм не менѣе потратили массу усилій на повышеніе культурнаго уровня масс, что они проявили много забот о процвѣтаніи наук и искусств, стараясь пріобщить к ним широкія массы. Существуют цѣлыя басни о каких то грандіозных представленіях на площади, о кипучей работѣ при различных отдѣлах искусств исполкомов, о цѣлых городах, украшенных художественными плакатами, о фундаментѣ новой культуры,—„пролетарской".

Чтобы правильно разобраться во всем этом и справедливо оцѣнить дѣятельность большевиков в сферѣ культурной и эстетической, нужно, откинув предубѣжденіе, признать, что в этой большевистской лжи о своих культурных заслугах, есть крупица истины, которая однако настолько затемнена лживыми наслоеньями, обычным коммунистическим кривляніем и позерством, что в конечном итогѣ от этой крупицы и сошки не останется и слѣда.

Да. Дѣйствительно большевики проявляют заботливость в сферѣ культурных начинаній и в области различных видов искусств. На это они не жалѣют ни денег, ни людей. Большевики отлично поняли исключительную цѣнность искусства, как орудія пропаганды, и поэтому они всегда стремятся захватить искусство в свои руки.

Весьма характерно, что несмотря на общую затрудненность в отношеніи бюджетном, на постоянное отсутствіе ничего не стоющих совѣтских денежных знаков, в мѣстностях вновь занимаемых большевиками, они обычно ранѣе національзируют театры, чѣм фабрики, или коммерческія предпріятія. Там гдѣ нѣт возможности націонализировать театры, там их субсидируют, откупают спектакли для безплатных „пролетарских" представленій, — словом, берут на содержаніе. Эти денежныя подачки, бросаемыя актерам, воспитанным в условіях театральнаго творчества в „старом капиталистическом обществѣ" а нынѣ попавшим в новыя формы соціалистическаго государства, оставшимся без аудиторіи, без потребителя, — естественно закабаляют актера. Маленькая разновидность общаго типа русскаго интеллигента, такой же холодный, голодный, и издерганный художник, болѣе других падок на соблазн, при своей полной политической индиферентности и неразвитости. Повышенный оклад, паек, паек, равняющій интеллигентнаго буржуя с „авангардом пролетаріата"—красноармейцем, в условіях совѣтской Россіи — это тот аргумент, против котораго могут спорить лишь очень убѣжденные люди. Им можно купить почти всѣх. И этот аргумент часто заставляет молчать, необходимое для артиста чувство собственнаго достоинства, уваженія к самому себѣ.

А к этому надо еще добавить, что большевики умѣют облечь в красивую форму эту оккупку оптом и в розницу художественнаго творчества, выдуманными словами о новом искусствѣ, о новом зрителѣ, о новых формах. Они умѣют обмануть художественную совѣсть артиста. Они умѣют найти ему оправданіе перед самим собой.

Искусство, в нѣкоторой своей части, всегда было немного продажным. При дворах тиранов эпохи Возрожденія обычно ютилась толпа прихлебателей — поэтов, готовых за подачку пѣть диѳирамбы угнетателям народа. И среди них даже были таланты.

Большевизм также создал своих придворных поэтов, артистов и художников, прихлебателей коммунизма. От пролетарски-футуристическаго Рожицина, теоретика большевистской эстетики, до „крестьянскаго" Есенина включительно. Подобрать подходящую номенклатуру из обширнаго арсенала старых, русских, эстетических лозунгов, было очень легко. Еще десять лѣт тому назад индивидуалист Вячеслав Иванов проповѣдывал кризис индивидуализма, что же мудреннаго, что индивидуалистическіе футуристы в один прекрасный день оказались проповѣдниками комунизма — les extremités se touchent.

Что же собственно требует правительство совѣтов от артистов взамѣн того исключительно благопріятнаго положенія, в которое оно ставит каждаго работающаго на нивѣ „пролетарскаго" просвѣщенія — артиста, музыканта или художника?

Большевики — прежде всего реальные политики. Этого никогда нельзя забывать. Даром они ничего не дѣлают: И, если они берут на содержаніе искусство, то это дѣлается отнюдь не ради его прекрасных глаз. Чистыя наслажденія им не доступны.

Искусство должно быть пропагандой. Лишь в этих предѣлах оно имѣет свою цѣну, свое правовое существованіе. Искусство— есть средство владѣть массами— вот тот девиз, с которым подходит к театру консерваторіи, или к художественной школѣ, большевистскій комиссар. И в этом направленіи он сумѣет регулировать дѣятельность и театра, и консерваторіи, и художественной школы, хотя он изучал искусство по эрфуртской программѣ. Он сумѣет незамѣтно вмѣшаться в дѣла внутренняго распорядка, как власть имѣющій, сумѣет развратить подачками и попущеніями артистическій персонал, сумѣет выискать льстецов коммунизма, быть может бездарных, но юрких, изворотливых и послушных, которые сразу вынурнут на поверхность дѣла, станут у кормила власти и поведут его в желательном для большевиков направленіи.

Большевики разрушили до основанія экономическую жизнь Россіи. Впрочем она была слабой, далеко еще не развившейся и надорванной неудачной войной. Это было легко.

Большевики разбили нашу общественность. Это тоже было не трудно. Царскій режим давал слишком мало возможностей для здороваго, нормальнаго развитія русской общественной жизни.

Но большевики разрушили и русское искусство. Вот это было очень трудно. Русским искусством мы по праву гордились. Русскій театр, живопись, музыку литературу, балет—знала Европа. А теперь русскаго искусства уже нѣт. Есть дѣятельность соціалистической бюрократіи, оплачиваема пайком и другими привилегіями, направленная на укрѣпленіе фундамента пролетарской культуры. Со времени революціи русское искусство исчерпывается пресловутыми. „Двѣнадцатью" и двѣнадцатью тысячами размалеванных, народных плакатов, над которыми издѣвается русскій народ. В Россіи нѣт уже ни русской музыки, ни русскаго театра.

Откуда же взял большевизм силы, чтобы разрушить колоссальное зданіе русскаго искусства? Как мог он прекратить поток русскаго художественнаго творчества, заставить замолчать русскую музу?!

Очень просто: соціалистическіе чиновники взяли нынѣ русское искусство на содержаніе и заставили его служить своим богам.

ЮРІЙ КИСТЕР.

Обзор польской печати.

„Третья Россія".

Под таким заглавіем „Народ" печатает статью, полемизирующую со статьей Б. В. Савинкова о „самостійности" и „самостійниках", которую польская газета почему то приписывает Л. Станиславскому.

„Гдѣ искать нам этой третьей Россіи, которая не является ни царской, ни большевистской и которая хочет обосновать свое бытье на уваженіи к правам собственным и чужим?

Как государственный организм она не существовала и не существует. Она является идейным направленіем и тенденціей нѣкоторых групп, не потерявших вѣры, что воскресшая россійская государственность будет покоиться на принципах истиннаго демократизма.

Выдающимися представителями этой группы являются Савинков, Мережковскій, Родичев и другіе, об'единившіеся вокруг газеты „Свобода", начавшей выходить в Варшавѣ мѣсяц тому назад. Их благожелательное отношеніе к Польшѣ не подлежит никакому сомнѣнію. Они искренно стоят на почвѣ совершившагося факта и независимость Польши является одним из звеньев их идеологическаго построенія.

Но эта позиція является ли чѣм то обособленным, исключительным или же она вытекает из общаго принципа—права народов на независимость? В этом существо вопроса. Ибо только признаніе общаго принципа гарантирует от всяких неожиданностей".

Послѣ такого вступленія „Народ" разбирает статью Б. В. Савинкова в № 24 „Свободы" и приходит к выводу, что автор общаго принцива право народов на независимость не признает, потому что хотѣл бы, чтобы Украина, Латвія, Эстонія в своих же интересах соединились с новой и сильной, народной „третьей" Россіей.

„И что же осталось от идеологическаго переворота, котораго мы искали среди представителей истинной русской демократіи? Право самоопредѣленія народов только эфемерность. В примѣненіи же на практикѣ по прежнему живет призрак Великой Россіи, об'единенной, призванной стать морем, в котором сольются всѣ національныя рѣки... Россійскій имперіализм надѣвает здѣсь только современный и культурный костюм. Истиннаго же пониманія, что каждый народ хочет и должен быть свободным, что довольно с него великорусской опеки нѣт и не было".

Признаемся, что эта аргументація кажется нам нѣсколько странной. Из того, что каждый народ имѣет право на независимость, не слѣдует вовсе, что он должен во что бы то ни стало, часто вопреки своим интересам, вести обособленное государственное существованіе и не имѣет права входить в болѣе обширные государственные союзы. Вѣдь и группа „Народа" является, насколько нам извѣстно, сторонницей федеративной программы, т. е. хотѣла бы, чтобы Литва, Бѣлоруссія и Украина вошли на федеративных началах в государственный союз с Польшей. Слѣдует ли из этого, что группа „Народа" не признает права народов на независимость, а ея программа является лишь новой и культурной формой имперіализма?

Польша и Россія.

„Кур'ер Варшавскій" в статьѣ озаглавленной „Только за свою землю" высказывается в пользу согласованія польской политики с позиціей Соединенных Штатов и Франціи в отношеніи к Россіи:

„Соединенные Штаты с рѣдкой в дипломатіи рѣшительностью заявили всему міру, что они думают о политикѣ раздѣла Россіи. Они признают за Польшей только право на тѣ территоріи б. имперіи, которыя укладываются в рамки этнографической Польши...

Франція, признавая южнорусское правительство Врангеля засвидѣтельствовало тѣм самым, что она в своей политикѣ ставит ставку на будущую демократическую Россію, с которой она хочет жить в мирѣ и дружбѣ. В лицѣ Франціи мы имѣем испытаннаго и сильнаго союзника, который склоняет нас к тому, чтобы жить в мирѣ с русской демократіей. Мы теперь совершенно опредѣленно знаем какого взгляда на польско-русскій вопрос держатся тѣ государства Антанты, которыя существованіе польскаго государства считают краеугольным камнем европейскаго мира... Польша, не считаясь с этими взглядами, была бы осуждена на полную изолированность.. Мы полагаем, что этот факт должен быть руководящей нитью, как для тѣх, которые ведут польскую войну, так и для тѣх, которые руководят мирными переговорами".

Діаметрально-противоположнаго мнѣнія придерживается „Кур'ер Поранный", считающій точку зрѣнія Франціи и Америки совершенно для Польши непріемлемой.

„Французская республика помѣстила свое сердце в лагерѣ генерала Врангеля и признало его правительство, забывая, что это правительство столь же самозванное, как и совѣтская власть и не имѣет никакого мандата от русскаго народа. У нас же нѣт никаких гарантій, что генерал Врангель не будет пред'являть таких же претензій на Вильно, Минск и Львов, как и совѣтскіе комиссары. Американское правительство заявило себя защитником единой и недѣлимой Россіи. Стало быть Россія с Кіевом, Вильно, Ковно, Ревелем и Ригой. От Польши же Америка требует, чтобы она не выходила за этнографическіе предѣлы. В таких условіях дальнѣйшая война с Совѣтской Россіей перестала бы быть войною за Польшу и превратилась бы в войну за интересы Россіи".

Искусство и революція.

(Отрывки из воспоминаній).

V.

Историческое значеніе Зимняго Дворца, отвѣчающее интересам проявленія личных вкусов его обитателей, не захватывает, как я уже упоминал, болѣе 125 лѣт. Елизаветинских воспоминаній там нѣт, кромѣ изумительной внѣшности зданія, при ней возведеннаго. Очаровательной памятью Екатерининскаго времени служит так называемый Эрмитажный театр, построенный полу-циркулем на полтораста, приблизительно, зрителей. По чудесной гармоніи форм, красотѣ линій и жеманству убранства, он воплощает собой всю кокетливую грацію XVIII вѣка. Это был излюбленный уголок Екатерины; в нем она давала свои комедіи и любила щеголять его изяществом. И дѣйствительно сказочно-изящна была, вѣроятно, эта маленькая зала, с каким нибудь „Начальным Управленіем Олега" на сценѣ и пудренными женскими головками в фижмах, робронах и высоких прическах, осыпанных бриллiантами и дорогими каменьями — на закругленных ступенях партера!

Но кромѣ таких воспоминаній, безцѣнных, повторяю, для историка, в качествѣ бытовой перспективы опредѣленной эпохи, Зимній Дворец обладает еще цѣлым рядом покоев болѣе общаго интереса и значенія, отвѣчающих потребностям всѣх вообще эпох дворцоваго быта, — это его парадныя залы: Николаевскій, Георгіевскій, Тронный, Бѣлый, Аван-зала, Ротонда, Портретная Галлерея и др. Всѣ они расположены в бель-этажѣ дворца и, несмотря на громадные размѣры, отличаются столь свойственными Растрелли, талантливому строителю дворца, удивительной легкостью, пропорціональностью и изяществом архитектурных линій. Правда, на первый взгляд онѣ всѣ кажутся холодными и скучными, с их голыми стѣнами, коегдѣ обезображенными, десятками ужасающих серебрянных блюд, развѣшанных, с присущею Романовым безвкусицей, на самых видных мѣстах. Но в дни торжеств, балов и пріемов, когда эти залы наполняются расшитыми золотом мундирами, длинными придворными шлейфами и военными парадными уборами, когда онѣ сверкают бриллiантами в переливах нѣжнаго отблеска шелка и горделивой важности бархата, то представляются онѣ всѣ словно умышленно созданными для такой именно помпы, блеска и роскоши! А о громадных их размѣрах можно судить уже по тому, что на „большія" балы приглашалось не менѣе 3 тысяч человѣк, которых всѣх сажали за ужин; на концертных-же балах в них вносились цѣлым лѣсом гигантскія пальмы, под каждой из которых уставлялись на ужин круглые столы на 12 человѣк.— Принимать русскіе цари, дѣйствительно, умѣли хорошо и не даром их пріемы заслужили всемірную славу!

Всѣми этими покоями, аппартаментами и залами, почти исчерпывается содержаніе двух первых этажей дворца, особенно, если их дополнить указаніем на „Дѣтскую половину",—ряд комнат для царских цѣтей, на покои заѣзжих принцев и всевозможныя кладовыя, склады, помѣщенія для служащих и грандіозныя кухни в первом этажѣ; церковь и двѣ громадныя библіотеки Александра II и Александра III—во втором.

Третій этаж дворца, кромѣ комнат Александра III, заключал в себѣ „фрейлинскую половину", состоявшую из ряда совершенно отдѣльных квартир для тѣх многочисленных фрейлин, дам и статс-дам, которыя, по службѣ, должны были постоянно находиться во дворцѣ. Квартиры эти состояли, каждая, из нѣскольких комнат, с отличной современной обстановкой и всевозможными удобствами.

Но в этом этажѣ было еще одно помѣщеніе, заслуживающее особаго вниманія,—это пять всегда запертых комнат, в которых хранились полученные Николаем II подношенія за двадцати пятилѣтіе его царствованія.

Каких только сокровищ, чудес и курьезов тут не было, начиная от чучела громаднаго крокодила, кончая массивной пирамидой из золота, серебра и платины, изображающей злаки Нижегородской губерніи, подарок Нижегородскаго Земства, безвкуснѣйшая вещь, которая когда-либо выходила из рук человѣческих, по цѣнности необычайной! Чудеснѣйшія восточныя ткани и ковры в безчисленном количествѣ, восточныя сабли, разукрашенныя рубинами, бриллiантами и сапфирами, с великолѣпными лезвіями и историческим происхожденіем, драгоцѣнные китайскіе нефриты и между ними замѣчательная ваза небывалых размѣров и красоты, — подарок богдыхана, тож неимовѣрной, очевидно, цѣнности, японскія старинныя лаки и старинное оружіе, цѣлыя групики из массивнаго золота, сотни серебрянных солонок, чарок, блюд, кубков, жемчуг, янтарь, коралли, слоновая кость, в легендарнѣйшем разнообразіи и такой же легендарнѣйшей стоимости. И... факт совершенно невѣроятный, но мнѣ удостовѣренный старым смотрителем дворца, у котораго хранились ключи помѣщеній: Николай II и Александра Феодоровна ни разу за 25 лѣт этого помѣщенія не посѣтили, ни разу не поинтересовались узнать, что именно в нем находится, предпочитая жить среди рыночной дребедени! Всѣ эти безцѣнныя и интересныя вещи принимались, вѣроятно, со свойственной, Николаю II добродушной улыбкой, еле разсматривались и немедленно-же отправлялись в предназначенное для них мѣсто, гдѣ лежали десятки лѣт в полнѣйшем забвеніи, пока их не разграбили большевики!... Можно-ли привести болѣе краснорѣчивое доказательство полнѣйшаго отсутствія не только эстетических потребностей, но даже простой любознательности у наших бывших властителей, болѣе яркую окраску их, и в этом отношеніи, ничтожности?...

Заключая этими любопытными чайниками описаніе Зимняго Дворца, до его разрухи, повторяю уже высказанное мной положеніе о значительном в нем преобладаніи, а противоположность загородным дворцам, интереса историческаго над художественным, положеніе, подтверждаемое, между прочим, и содержаніем указанных мной сокровищ.

Дѣйствительно, прикладное, хотя-бы, искусство—мебель, например, предоставлена в нем с поразительной бѣдностью. Не считая Малахитоваго Зала, на его многочисленных наборных столов, шкафов, шкафиков и комодиков едва-ли десятая часть заслуживает вниманія, уступая, и в таких исключительных случаях, во всѣх отношеніях меблировкѣ Павловска или Гатчино.

Так же бѣден дворец и фарфором — нѣсколько десятков колоссальных ваз, — необходимая принадлежность дворцоваго быта — с богатѣшей росписью — копіями голландских картин — Императорскаго Завода Николаевскаго времени, представляющія громадную цѣнность и чудо ремесленной техники, но лишенных художественнаго значенія.

Бронза представлена лучше. Болѣе сотни канделябр, часов, картелей, аплик XVIII-го и начала XIX-го вѣков, нѣкоторые экземпляры которых, по артистической компановкѣ и чудесному выполненію, могут считаться перворазрядными.

Были, наконец, во Дворцѣ, правда в незначительном количествѣ, и превосходные гобелены, но вѣроятно, именно потому, что они превосходны, их размѣстили или в таких помѣщеніях, через которыя никто не проходил, или в темных проходах, позволяющих ими любоваться только при искусственном свѣтѣ.

Что касается произведеній чистаго искусства, то в смыслѣ живописи, все богатство дворца сводится почти исключительно к одной Портретной Галлереѣ героев 1812 года, писанной Дау, англійским художником, долго прожившим в Россіи, в началѣ XIX-го вѣка; эта галлерея имѣет опять таки интерес скорѣе историческій, чѣм художественный. Все остальное болѣе чѣм посредственно — громаднѣйшія и бездарнѣйшія полотна военнаго содержанія неизвѣстных мастеров, нѣсколько десятков столь излюбленных Романовыми Боголюбовых и Айвазовских, два Фламенга, случайныя полотна XVII столѣтія, разбросанныя по разным этажам дворца, без особаго значенія, нѣсколько посредственных портретов XVIII вѣка, да любопытная, дѣйствительно сюита видов Петербурга того-же вѣка, писанных маслом.

Всего интереснѣе скульптура. Мраморныя статуи Бѣлаго Зала, хотя и носят обстановочный характер, но исполнены тонким и умѣлым рѣзцом. Есть нѣсколько обличных мраморных изваяній XVIII столѣтія—бюстов и статуй, нѣкоторые из которых приписываются Шубину. К скульптурным же произведеніям принадлежит, на мой по крайней мѣрѣ взгляд— и лучшее сокровище Дворца, — изумительный бюст Петра I, работы Растрелли.

Царь изображен в пол-корпуса, задрапированный тогой, его голова слегка приподнята, ноздри раздуты, брови насуплены, глаза мечут молніи, он сейчас заговорит... Темная бронза придает выраженію его лица неприклонную рѣшимость. Я не знаю болѣе талантливаго воплощенія его облика. Таким суровым, могучим, стихійным и было очевидно в дѣйствительности, этот царственный геніальный большевик!

Конец.

В—ИН.

Признаніе южно-русскаго правительства.

Оффиціозное сообщеніе.

Париж, 12 августа. (Гавас). — Французскіе дипломатическіе круги крайне удивлены той тревогой, которую в Англіи вызвало признаніе Франціей правительства ген. Врангеля. Это признаніе является логическим слѣдствіем заявленій, сдѣланных недавно в палатѣ депутатов Мильераном о том, что он не воспротивится признанію генерала Врангеля, если послѣдній представит союзникам доказательство не только своей устойчивости, но и лойяльности своей внѣшней и внутренней политики. Полученныя в послѣднее время из Крыма извѣстія, а равно формальныя обязательства, принятыя на себя ген. Врангелем, убѣдили французское правительство в том, что момент признанія теперь наступил. Признаніе это оказалось тѣм болѣе настоятельным, что в случаѣ созыва в Лондонѣ конференціи для обсужденія условій мира с Россіей необходимо, чтобы интересы русскаго народа были представлены не только делегатами совѣтской власти, и чтобы к обсужденію допущены были тѣ, которые представляют собой извѣстную часть русскаго общественнаго мнѣнія. Рѣшеніе, принятое Мильераном, обязательно только для Франціи, и не имѣет того значенія, какое ему приписывает англійское общественное мнѣніе. Оно не стоит в связи с польским вопросом. В Парижѣ полагают, что если бы чьи либо претензіи, весьма нежелательныя сами по себѣ, имѣли какое нибудь основаніе, то они скорѣе исходили бы из Франціи по поводу заявленія Ллойд Джорджа в палатѣ общин об условіях, пред'явленных совѣтским правительством Польшѣ. В самом дѣлѣ, здѣсь не об'ясняют себѣ, каким образом англійскій премьер мог посовѣтовать полякам принять договор, в котором установлено, что численность польской арміи должна быть доведена до 50 тыс. и что весь военный матеріал, который окажется ненужным для этой арміи, должен быть передан красным войскам. Нельзя не предвидѣть тяжелых послѣдствій подобнаго требованія. Польша в таком случаѣ оказалась бы безоружной, в виду возможных на нее нападеній со стороны Россіи или Германіи. Оплот, которой Антантѣ казалось необходимым воздвигнуть против нашествія большевизма или против Пруссіи, оказался бы уничтоженным. Принятіе Польшей требованій московскаго правительства было бы равносильно обширной бреши в версальском трактатѣ. Ни у Англіи, ни у Франціи нѣт интересов согласиться на это, а еще менѣе содѣйствовать такому положенію.

Декларація правительства юга Россіи.

В отвѣт на сообщеніе французскаго правительства о фактическом признаніи правительства ген. Врангеля, южно-русское министерство иностранных дѣл передало французскому правительству слѣдующую декларацію:

„Правительство Юга Россіи, являющееся законным носителем всей полноты власти, считая себя представителем національной русской идеи, вѣрным заключенным Россіей союзам и соглашеніям, и, заявляя о полном своем единеніи с демократическим и патріотическим русским движеніем, признает, согласно сдѣланным ранѣе декларацiям, основой своей политики слѣдующіе принципы:

1) в отношеніи будущей организаціи русскаго государства главной цѣлью правительства Юга Россіи является предоставленіе народностям Россіи возможности опредѣлить форму правленія свободным своим волеиз'явленіем;

2) гражданское и политическое равенство, а также личная неприкосновенность всѣх русских граждан, без различія происхожденія и вѣроисповѣданія;

3) передача земли в полную собственность тѣм, кто ее фактически обрабатывает и узаконеніе фактическаго перехода земли в руки крестьян, совершившагося во время революціи; эта реформа во всей широтѣ осуществляется уже на дѣлѣ;

4) защита интересов трудящагося класса и его профессіональных организацій;

5) в отношеніи государственных образованій, возникших на территоріи Россіи, правительство Юга Россіи, становясь на почву взаимнаго довѣрія и сотрудничества, стремится к об'единенію различных частей Россіи в широкую федерацію, основанную на свободном соглашеніи и на общности интересов, прежде всего, экономических;

6) в хозяйственной области цѣлью правительства является возстановленіе производительных сил Россіи на основах, общих всѣм современным демократіям, с постановкой во главу угла принципа частной иниціативы;

7) признаніе международных обязательств, принятых на себя предыдущими русскими правительствами в отношеніи иностранных держав;

8) уплата долгов Россіи, причем гарантіей этой уплаты является осуществленіе программы экономическаго возрожденія.

Подписал Гирс".

ПРИКАЗ.

Мнѣ извѣстно, что офицеры и солдаты находящіеся в тылу безобразно ведут себя, пьянствуют и производят скандалы. Помните, что такое поведеніе присуще только большевикам, и лица такія независимо от чинов и служебнаго положенія должны немедленно задерживаться и препровождаться ко мнѣ.

Да будет всѣм извѣстно, что партизан народной добровольческой арміи, кромѣ храбрости и самоотверженности должен быть вѣжлив и корректен, тогда он—лев фронта, играющіе же роль львов тыла — это зайцы с фронта.

Замѣчено, что многіе офицеры и солдаты не бывшіе еще на фронтѣ, носят форму присвоенную моей группѣ; эту форму могут носить только послѣ боевого крещенія.

Всѣм офицерам и солдатам не имѣющим разрѣшеній на пребываніе в Варшавѣ и других городах Польши приказываю прибыть на фронт не позднѣе 22-го августа.

Не могу допустить, чтобы бремя труда фронта ложилось только на нѣкоторых, чтобы заслужить право отдыха всѣ должны прибыть на фронт.

Неисполнивших моего приказа послѣ 22-го августа буду считать дезертирами и прошу всѣ власти таких лиц арестовывать для преданія их суду.

Всѣ документы выданные до 22-го августа считать недѣйствительными. Новые документы получать в канцеляріи штаба группы на фронтѣ.

Настоящій приказ прошу напечатать во всѣх газетах.

Генерал-Майор БУЛАК-БАЛАХОВИЧ.

Сообщеніе Польскаго Генеральнаго Штаба.

От 19-го августа 1920 г.

Сѣверный фронт: Стремясь во чтобы то ни стало спасти угрожающее положеніе, непріятельское командованіе бросило на Плоцк большинство своих сил, находящихся на пространствѣ между Вислой и нѣмецкой границей, намѣреваясь, как видно, таким путем сфорсировать Вислу и окружить столицу. План этот, однако, совершенно сведен на нѣт.

В боях, которыя произошли в предмѣстьях Плоцка, при громадной поддержкѣ наших войск мѣстным населеніем, непріятель отброшен с большими для него потерями.

Операція генерала Сикорскаго развивается благополучно.

Части праваго крыла его армій 18 с. м. сфорсировали линію рѣки Нарви, заняв переправы в Сероцкѣ и Пултускѣ.

Одновременно 1-ая армія продвигаясь через Радзимин заняла Вышков, гдѣ перешла Буг окружив таким образом части противника, находящагося на пространствѣ между Бугом и Нарвой.

В Районѣ Цѣханова непріятель ведет стремительныя атаки, стремясь какою бы то ни было цѣной спасти пути отступленія, но наши части и в этом направленіи также продвигаются вперед.

Фронт средній. Несмотря на громадную усталость наши преслѣдующія части с удивительной поспѣшностью продвигаются вперед. До полудня 19 с. м. заняты Соколов, Дрохичин, Бяла, Кодень. Заняв Дрохичин, мы отрѣзали значительное количество непріятельскаго обоза. Противник в паническом бѣгствѣ отступает в сѣверном направленіи. Военная добыча продолжает сильно увеличиваться. Армія генерала Сикорскаго обладает уже свыше 10.000 плѣнных, 32 орудіями, 112 пулеметами, 1500 повозками с шанцевым матеріалом и провіантом. Донесеніи от других армій до сих пор неимѣется.

Небольшие и значительные части совѣтских дивизій, остающіеся еще на наших тылах постепенно вылавливаются. В операціях этих особенно помогает мѣстное населеніе.

В Сѣдльцах взята в плѣн вооруженная добровольческая еврейская часть, состоящая из мѣстных евреев коммунистов.

В районѣ на Восток от Холма части генерала Зелинскаго успѣшно отбили атаки на Ратычу и Дубіенку.

В направленіи на Грубешов предпринята контроперація.

Южный фронт. 18 с. м. части 13 пѣхотной дивизіи вступили в бой с 6-й конной дивизіей Буденнаго нанеся ей сильное пораженіе. Непріятель атакованный с тыла и загнанный в болота понес громадныя потери в людях, лошадях и военном матеріалѣ. Напор противника в направленіи Бубрки продолжается, однако в этом районѣ предпринята нами давшая уже результаты контр-операція.

ГЛАВНОЕ КОМАНДОВАНІЕ ВОЙСК ПОЛЬСКИХ.
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБ.

Польско-большевистская война.

В Торнѣ.

Сообщеніе командованія торнскаго крѣпостного раіона: „В общем положеніе без перемѣн. Ковалево, к которому продвигаются большевики, занято вчера вечером торнским гарнизоном, причем разстрѣляны три нѣмца, которые сигнализовали большевикам и занимались порчей телеграфных проводов. Подписал; Командующій крѣпостным раіоном Торна Ген. подпоруч. Гаузер“. (ПАТ.)

Большевики требуют подкрѣпленій.

Из хорошо освѣдомленных источников сообщают, что большевистское командованіе на польском фронтѣ энергично требует присылки новых резервов. Московское правительство мобилизует всѣх. Мобилизованы даже рабочіе, работающіе на оборону государства. На запад от Москвы идут исключительно поѣзда с войсками и амуниціей.

(Р. П.)

Взрыв бронированнаго поѣзда.

Перед отступленіем из Брод, желѣзнодорожный путь ведущій к Радзивилову был минирован. По этому продвигался большевистскій бронированный поѣзд, „Красный кавалерист“, который и вылетѣл в воздух. (Г.П.)

„Или занять Варшаву—или погибнуть“.

В одном из наших штабов большевистскіе плѣнные заявили, что комиссары прямо им сказали, что они должны или занять Варшаву —или погибнуть.—Сзади нас, говорили комиссары, вас ждет враг болѣе худшій, чѣм польская армія. Вас ждет ограбленное Вами польское и бѣлорусское крестьянство.

(Р.П.)

Большевики признают свое пораженіе.

Большевистское сообщеніе от 17 с. м., которое передает о занятіи Цѣханова польскими войсками, сознается также в отступленіи на среднем польском фронтѣ.

(Н.)

Кронштадтскіе матросы под Радзимином.

В одном из послѣдних боев под Радзимином с непріятельской стороны приняли участіе в боях отряды кронштадтских матросов. Опасаясь, что в случаѣ если они попадут в плѣн, они будут безусловно разстрѣляны, матросы эти одѣты в мундиры пѣхоты. Польскіе офицеры удостовѣряют, что отряды эти сражаются очень храбро и понесли большие потери.

(Р.П.)

Какую помощь оказала Франція Польшѣ.

Женевскія газеты сообщают из Парижа, что Франція несмотря на невѣроятныя препятствія, переслала Польшѣ 300 аэропланов, 50 танков, тяжелую и легкую артиллерію. Французскіе и англійскіе офицеры явились в польскую армію в значительном количествѣ добровольцами. Благодаря всему этому поляки могли начать контрнаступленіе. (Р.П.)

Невѣрныя свѣдѣнія Ллойд Джорджа.

„Дэйли Хроникль“ утверждает, что Ллойд Джордж, дѣлал свое послѣднее заявленіе в палатѣ общин по поводу польско - большевистской войны, не будучи еще освѣдомлен о перемѣнѣ положенія на польском театрѣ военных дѣйствій. (Р.П.)

Важное совѣщаніе.

В Парижских газетах об'явлено 17 с. м. слѣдующее правительственное сообщеніе: англійскій посланник Лорд Дерби посѣтил вчера вечером генеральнаго секретаря министерства иностранных дѣл. Конференція касалась польскаго вопроса и положенія, ген. Врангеля. Лорд Дерби и секретарь министерства иностранных дѣл обсуждали различныя комбинаціи, которыя явились бы общим основаніем для совмѣстных дѣйствій в восточной Европѣ.

(ПАТ).

Американскія симпатіи.

Из Вашингтона сообщают от 19 сего мѣс., что секретарь штата Гольбы, отвѣчая делегаціи польской, сказал, что Соединенные Штаты питают к Польшѣ весьма горячія симпатіи, но вслѣдствіе того, что Сенат до сих пор не утвердил версальскаго трактата, Соединенные Штаты не могут в настоящій момент поспѣшить Польшѣ своей помощью в таких размѣрах, в каких сдѣлать это они могут. (ПАТ)

105 ст. Версальскаго трактата.

Вся французская печать единодушно весьма рѣзко осуждает поступок Регинальда Товера, заключающійся в отказѣ его дать разрѣшеніе на выгрузку в гданском порту предназначенной для Польши амуниціи.

Всѣ газеты особенно при этом подчеркивают, что г. Товер есть комиссаром Лиги Народов и, как таковой, обязан слѣдить за точным выполненіем версальскаго договора, 105 статья котораго предоставляет Польшѣ право свободнаго пользованія гданским портом, а также всѣми сухопутными и водными путями на территоріи вольнаго города Гданска. (ПАТ)

Французская пресса о польском контр - наступленіи.

Французскія газеты удѣляют много мѣста сообщеніям, поступающим из Польши, и выражают большое удовлетвореніе по поводу явнаго улучшенія военнаго положенія. (ПАТ)

Французская печать единодушно констатирует громадное значеніе побѣд одержавших арміей польской, которыя совершенно ликвидировали грозящую опасность столицы к данскому корридору. Первые результаты этих побѣд французская печать видит в том, что вся нѣмецкая печать совершенно измѣнила свой прежній тон, а также и в том, что послѣ них большевистскіе делегаты в Минскѣ проявили большую поспѣшность в дѣлѣ заключенія мира и перемирія. „Матэн“ разбираясь в ходѣ событій на польском фронтѣ говорит, что произошло там повтореніе тѣх же маневров, которые в свое время совершили генералы Жофр и Галинье на Марнѣ.

„Пети Паризіен“ видит в побѣдах поляков крушеніе большевистских надежд занять Варшаву и высказывает предположеніе, что ближайшие дни должны показать сумѣет ли польская армія одержанные до сих пор побѣды превратить в громадную побѣду по всей линіи. (ПАТ.)

Вѣнская пресса о положеніи.

Вѣнскія газеты говорят об огромных побѣдах поляков на основаніи сообщеній с польско-русскаго фронта. „Найе Фрайе Прессе“ и „Найе Винер Тагеблятт“ приписывают побѣдам польскаго контр-наступленія огромное значеніе, сравнивая событія на Вислѣ с „чудом“ на Марнѣ в 1914 г. Польская побѣда облегчает заключеніе мира.

Ген. Корзер пишет в „Найе Фрайе Прессе“: с сегодняшняго дня можно сказать, что стратегическое положеніе основательно мѣняется. Иниціатива перешла опять к Польшѣ. Большевики не ожидали польскаго наступленія. Уже один этот факт является большой побѣдой Польши. Генерал Корзер сравнивает настоящее положеніе с положеніем в августѣ 1915 г., когда армія Гольвитца продвигалась к Модлину. Большевики забывают про опыты 1915 г.

„Найе Фрайе Прессе“ пишет: занятіе Цѣханова означает не только ослабленіе натиска на Варшаву, но и угрожает большевистской арміи, продвигающейся на Торн и Грауденц. Если польская сѣверная армія будет достаточно сильна, тогда совѣтскія войска в польском корридорѣ и на сѣверном фронтѣ Варшавы будут отрѣзаны.

„Рейхспост“ подчеркивает, что то, что разыгрывается под Варшавой может привести к общей побѣдѣ поляков и рѣшительному пораженію совѣтов. Газета напоминает о боях Костюшки под Мацеевичами

„Арбейтер Цейтунг“ утверждает, что если польскія свѣдѣнія отвѣчают дѣйствительности, большевистской арміи угрожает серьезная катастрофа. (ПАТ).

Нѣмецкій нейтралитет?

Польскія военныя власти задержали чрезвычайно важные документы, из которых видно, что нѣмецкіе летчики, перелетая через польскія земли, усиленно занимаются шпіонажем в пользу большевиков, сообщая им главным образом о движеніи войск. Перелетѣв через польскія линіи, они соединяются с красными войсками. („Ле Пти Журналь“)

У генерала Врангеля.

Бесѣда с г. Налбандовым.

Управляющій отдѣлом Торговли и Промышленности принял представителей печати и сдѣлал им слѣдующее сообщеніе:

— „Наша главная цѣль — сказал г. Налбандов, — организовать продовольствіе арміи и населенія. Мало использовать огромные запасы муки, собранной в областях Сѣверной Таврiи. Нужно подвезти их к городам и желѣзнодорожным путям. Для этой цѣли налажен гужевой транспорт“.

Перейдя к рабочему вопросу г. Налбандов заявил:

„Для улучшенія положенія рабочих, занятых в учрежденіях общественнаго характера, образована особая комиссія. Проведены в жизнь мѣры, имѣющія соціальный характер. Что же касается рабочаго вопроса в широком смыслѣ, т. е. судьбы рабочих, занятых в частных предпріятіях, то для этой цѣли организуется другая комиссія, которая начнет свои работы в ближайщем будущем“.

(П. Н.)

Экономическое положеніе в Крыму.

В послѣдніе дни в Севастополь ежедневно начали прибывать в значительном комичествѣ разнообразные продукты и продовольствіе из Сѣверной Таврiи. Доставлены: хлѣб в зернѣ, мука, крупа, жиры, рогатый крупный и мелкій скот, птица, яйца, картофель и проч. Продукты направляются как по адресу правительственных и военных учрежденій, так и по адресам частных лиц.

Из Складовска прибыл уже третьим рейсом пароход „Амвросій“, доставившій 23 тысячи пудов зерна, живности и др. продукты. Все полученное зерно (ячмень) немедленно отправляются заграницу в обмѣн на закупленные там продукты.

(П. Н.)

Ссыпные пункты.

Прибывшій в Евпаторію посредник по земельным дѣлам Криницкій приказал всѣм волостным старшинам организовать ссыпные пункты для сбора зерна, причитающагося казнѣ. Крестьяне охотно несут зерно в казну.

(П. Н.)

Воззваніе крестьянскаго союза.

В крымских газетах опубликовано воззваніе учредителей крестьянскаго союза Россіи о необходимости поддержки армій, борющихся против большевиков.

(П. Н.)

Танки.

В распоряженіи арміи ген. Врангеля насчитывается около 30-ти танков, отряды которых частью были раньше в Крыму или отошли в Крым послѣ отступленія от Харькова, частью—перевезены из Новороссійска, за нѣсколько недѣль до его паденія.

(П. Н.)

Латышскій полк.

Представитель латышской миссіи в Севастополѣ кап. Баневич выѣхал в Латвію для того, чтобы окончательно рѣшить вопрос о судьбѣ краснаго латышскаго полка, который цѣликом перешел на сторону ген. Врангеля. По тому же дѣлу выѣхал полковник генеральнаго штаба Гринберг.

(П. Н.)

Воспрещеніе вывоза цѣнностей.

На засѣданіи совѣта при Главнокомандующем постановлено воспретить вывоз заграницу: золота платины и серебра; золото разрѣшается вывозить лишь в издѣліях и драгоцѣнных камнях в оправѣ, для личнаго пользованія не свыше пяти вещей. На том же засѣданіи постановлено воспретить вывоз: 1) госуд. и частных цѣнных бумаг, денежных знаков не свыше 200,000 руб. на каждое выѣзжающее лицо и 2) иностранную валюту на сумму свыше сорока фунтов стерлингов на каждое выѣзжающее лицо.

(П. Н.)

Приказ о чиновниках.

Ген. Врангелем издан приказ, касающійся отношеній чиновников к публикѣ „Ко мнѣ поступают жалобы на невнимательное и просто грубое отношеніе к посѣтителям в нѣкоторых правительственных учрежденіях. Правительственныя учрежденія существуют для арміи и населенія, а не наоборот. За грубость и невниманіе буду, не считаясь ни с чѣм, удалять со службы“.

(П. Н.)

Цѣна газет.

Продажная цѣна крымских газет в послѣднее время—200 руб. „Юг Россіи“ раз'ясняет, что из этой суммы газетчик получает 50 руб.

(П. Н.)

Возобновленіе „Историческаго Вѣстника“.

В Ѳеодосіи должна была выйти 1-го іюля первая книжка возобновленнаго „Историческаго Вѣстника“. Извѣщая об этом, издатель сообщает цѣну книжки. Она соотвѣтствует общей расцѣнѣ предметов на Югѣ: в Ѳеодосіи—1000 р., для иногородних, с пересылкой и доставкой—1100.

„По выходѣ в свѣт, в розничной продажѣ, будет стоить 1500 р.“

Прибытіе бѣженцев.

В Севастополь прибыл пароход „Маргарита“, доставившій из Батума 1500 русских бѣженцев и представителей правительства ген. Врангеля в Батумѣ. На этом же пароходѣ прибыл правитель Кабарды—Бекович-Черкасскій. В Севастополь прибыл также добровольческій миноносец и подводная лодка.

(П. Н.)

Награжденіе георгіевской медалью.

Дочь генерала Козубскаго, Марія награждена георгіевской медалью 4 степени за то, что в період времени с 2 февр. по 18 августа 1919 года, несмотря на ряд обысков, произведенных большевиками, с опасностью для своей жизни сохранила части полкового знамени Лейб-Гвардіи Н-го Стрѣлковаго полка и затѣм передала их полку.

(П. Н.)

„Правда“ об Англіи и Врангелѣ.

Под таким заголовком „Москов. Правда“ помѣстила статью, в которой говорит: „Англія представила нам росписку какого то чиновника о том, что из Константинополя оружіе не посылается Врангелю. Да это вѣрно не из Константинополя, а из Батума. Оружіе доставляется Врангелю на англійских пароходах. Англія во что бы то ни стало хочет захватить в свои руки Крым, как базу для своего флота, чтобы тѣм самым главенствовать на Черном морѣ. Правда Англія не хотѣла, что бы Врангель так быстро выступил, ибо не успѣли еще всѣ сговориться. Но теперь, раз уже Врангель выступил, надо ему помогать и всякія утвержденія англійскаго правительства только отговорка“.

Вѣсти из Совдепіи.

Неурожай в Россіи.

По разсказам бѣженцев прибывших из совѣтской Россіи в Латвію, в Россіи особенно в центральных губерніях в этом году ожидается большой неурожай, напоминающій ужасный голодный 1891 год, когда в Россію даже и из Прибалтики отправлялся хлѣб. В Рязанской, Тамбовской, Тульской, Костромской и других центральных губерніях большая засуха. Поля и так засѣяны лишь частью, но и эти всходы не взошли. Мѣстами в землѣ образовались трещины шириною в фут и глубиною до 2 футов.

В Тамбовской губерніи считавшейся наравнѣ с Полтавской первой губерніей в смыслѣ свиноводства, эта отрасль хозяйства пришла в совершенный упадок. Спасаясь от призрака голода, многіе жители Тамбовской, Рязанской и др. губ., оставляют насиженныя мѣста и массами отправляются в другіе районы болѣе урожайные.

Ленин распространяет воззванія приглашая жителей не уѣзжать и обѣщая доставку хлѣба, но у населенія нѣт довѣрія к обѣщаніям „власти“.

Вообще положеніе во многих губерніях по разсказам бѣженцев таково, что Россія повидимому стоит перед окончательной хозяйственной разрухой. Бѣженцы мужчины

в возрастѣ от 18 до 40 лѣт пока совершенно не принимаются большевиками в спискѣ бѣженских эшелонов.

Продовольственное положеніе Петрограда к I авг.

„Красная Газета", 29 іюля печатает бесѣду с новым предсѣдателем Петрокоммуны, Куклиным. Послѣдний сообщает, что продовольственное положение Петрограда неустойчивое. Доставка продовольствія крайне сократилась. Транспорт занят военными перевозками и перевозкой топлива. Петрокоммуна имѣла нѣкоторые запасы, но ввиду того, что военными организаціями получено слишком ограниченное количество грузов, Петрокоммунѣ пришлось уступить им продукты и запасы быстро исчерпались. Наличных продуктов хватит не далѣе, чѣм до 2-го августа.

Будет уменьшен хлѣбный паек за счет прибавленнаго по трудовым карточкам хлѣба. Возможны заминки в выдачѣ пайка. За 27-ое іюля прибыло всего 7 вагонов продовольственных грузов. Почти совсѣм прекратился подвоз крупы. Возможно сокращеніе нормы в коммунальных столовых. В виду недостатка пшена, ячмень перемалывается на крупу. Питаніе дѣтей и больных будет сохранено по возможности в старых нормах, за счет взрослаго населенія. Куклин надѣется на помощь огородов вокруг Петрограда, а также на фрукты и ягоды из губерний.

Расширеніе коммунальных столовых пріостановлено, намѣчено перемѣщеніе столовых в другія помѣщенія. Крайне остро стоит вопрос с различными предметами первой необходимости, запасы которых совершенно истощены. Обувью невозможно снабдить даже дѣтей, посѣщающих школы. Наличный запас Петрокоммуны 320 пар женской и мужской брезентовой обуви. Для смягченія кризиса, предполагается использовать запасы брезентовой ткани и резины.

Галош нѣт. Бѣлья и одежды также нѣт.

Дѣло с топливом из за неразгрузки барж и недостаточнаго подвоза—очень тяжело. (П. Н).

Плата за выѣзд из Петрограда.

„Красная Газета" пишет: „Выѣзд из Петрограда ограничен вслѣдствіе болѣзненнаго состоянія нашего транспорта. Преимущество предоставляется только семьям красноармейцев. Они получают разрѣшеніе на выѣзд внѣ очереди, по особым талонам, выдаваемым особыми секціями. Для членов семей красноармейцев, пріѣхавших в Петроград и желающих уѣхать на родину, установлены слѣдующія правила. Если они пріѣхали по уважительной причинѣ, то им дается талон на от'ѣзд. У пріѣхавших в Петроград по неуважительным причинам (напримѣр повидать сына), на талонѣ дѣлается надпись: в отдѣл учета трудовой силы. Гражданам, получившим такой талон, о'бясняется что в видѣ платы за проѣзд, они должны проработать 6 дней в пользу государства. Они предупреждаются, что в случаѣ их вторичнаго пріѣзда без уважительной причины срок работы будет удвоен".

Кокаинизм у дѣтей.

В Москвѣ, на съѣздѣ по дѣтской дефективности, д-ром Ароновичем был сдѣлан доклад, рисующій в кошмарных красках положеніе дѣтей в Россіи. „Масса подростающаго поколѣнія ищет забвенія от окружающей дѣйствительности в наркотиках и в совершеніи преступлений. Кокаинизм среди дѣтей начинает принимать угрожающіе размѣры".

В Кіевѣ.

Украинскія газеты сообщают о новых ужасах большевистской расправы с населеніем Кіева.

Общее количество разстрѣлянных опредѣляется уже тысячами.

Среди жертв террора большое количество кооператоров, в том числѣ многіе дѣятели чисто-рабочей коопераціи, обвиненные в буржуазном соглашательствѣ" и в „соціал-предательствѣ".

Большую роль в гоненіи большевиков на національную украинскую кооперацію играют члены всякаго рода совнархозов и комкомов, оставшіеся послѣ эвакуаціи большевиков со специальной цѣлью большевистскаго шпіонажа.

Большевики в мѣстных газетах помѣщают хвастливое сообщеніе о том, что за все время пребыванія у власти польско-украинскаго военнаго командованія Кіев ни на минуту не выходил из сферы наблюденія со стороны всякаго рода тайных „коммунистических ячеек".

По слухам, в Кіевѣ разстрѣляны абсолютно всѣ артисты, участвовавшіе в извѣстном парадном спектиклѣ, в честь Петлюры. На этом спектаклѣ выступал между прочим, хор городского театра, насчитавшій свыше ста человѣк.

Среди разстрѣлянных артистов называют имена Брянскаго, Андреева, Барвинской и много др. (ПН)

Разстрѣлы.

„Извѣстія" сообщают оффиціальныя свѣдѣнія о разстрѣлянных с 22 мая по 22 іюня 1920 года. За дезертирство и самораненіе 273, за бандитизм и мародерство 99, за уголовное преступленіе 42, за возстаніе и вооруженное неповинованіе воинских частей 45, за измѣну 38, за контр-революцію 35, должностныя преступленія 33, буйство и пьянство 13, за неисполненіе боевого приказа 15, за храненіе и несдачу оружія 1.

В Одессѣ.

В „Красной Газетѣ", издаваемой большевистским штабом в Одессѣ—красноармейцы призывают мстить всѣм интеллигентам за систематическій обман рабочих и крестьян в теченіи долгих лѣт пропагандой зловредных буржуазных идей. Статья „Месть" заканчивается словами: „только с уничтоженіем всѣх тѣх, кто вас обманывал, может окончательно укрѣпиться совѣтская власть".

„Свобода собраній".

Борьба между московскими печатниками и совѣтской властью продолжается. На днях печатники типографіи Н.К.П.С., вмѣсто коммунистической, приняли свою резолюцію, в которой требуют освобожденія арестованных печатников и отказываются от всяких резолюцій впредь до уступок власти их требованіям. Сообщая об этом „Правда", кромѣ обычных нападок, помѣщает слѣдующее заявленіе секретаря краснаго союза печатников: „Обращаю вниманіе комиссара типографіи Н.К.П.С., на предсѣдателя собранія г. Аравина и на постановленіе Совѣта Обороны гор. Москвы о порядкѣ веденія собраній, отвѣтственность за которыя несет исключительно предсѣдатель собранія, который так „успѣшно" провел собраніе".

Большевики волнуются.

Бюро корресп. сообщает из Берлина: Продвиженіе генерала Врангеля взволновало большевистскія газеты.

„Правда" пишет, что главнокомандующій должен был быстро принять энергичныя мѣры, чтобы помѣшать дальнѣйшему продвиженію ген. Врангеля, ибо иначе правительство должно приготовиться к тому, что потеряет весь Донецкій Бассейн с угольными шахтами. Правительственный делегат Каменев ясно заявил в письмѣ к Ллойд Джорджу, что вопрос о Врангелѣ не может быть никаким образом связан с вопросом о заключеніи всеобщаго мира. Одновременно Каменев обратился к Ллойд Джорджу с запросом, желает ли англійское правительство принять на себя посредничество, чтобы завязать дружественныя отношенія с Врангелем и сгладить существующія затрудненія. (ПАТ).

Международный фонд.

Из Москвы сообщают, что когда Латвія потребовала возмѣщенія убытков за время войны, совѣтское правительство выступило с контрпредложеніем основанія международнаго фонда, из котораго каждое государство должно получить возмѣщеніе за убытки причиненные войной. Большевики того мнѣнія, что не может быть рѣчи о вознагражденіи одного государства другим и что ссылка на Версальскій договор не имѣет никакого смысла, в виду того, что послѣдній опирается на самоопредѣленіе народностей и не дает никаких основаній для опредѣленія возмѣщенія убытков. (ПАТ).

Холера.

В Полтавѣ отмѣчено нѣсколько случаев холеры. Из Москвы прибыло 4 вагона лекарств, которыя будут распредѣлены по губерніям. (ПН)

Разныя извѣстія.

Безпорядки в Катовицах.

В Катовицах было утром спокойно, однако положеніе очень натянутое. Комендант Лейст, ад'ютант I отряда Сихерхейтсвера, который пробовал успокоить толпу перед вокзалом убит выстрѣлом в сердце. До сих пор невозможно установить количества жертв, в виду того, что большинство убитых и раненых перенесено в частныя квартиры.

О вчерашних происшестіях разсказывают слѣдующія подробности: Несмотря на предостереженія своих вождей, толпа настаивала на том, чтобы пробраться на Фридрихстрассе, которая была занята французской конной полиціей. У зданія междусоюзной комиссіи толпа потребовала освобожденія улицы. Французская кавалерія разогнала толпу, пользуясь холодным оружіем. Однако толпа вновь перешла в наступленіе. Когда шествіе учеников гимназіи и женщин, поющих „Вахт ам Рейн" пробовало прорваться на Фридрихстрассе, толпа начала напирать, и цѣпь постов оказалась отброшенной. Вдруг откуда то раздались выстрѣлы вслѣдствіе чего толпа в дикой суматохѣ разсыпалась. До 8 час. вечера с точностью установлено, что среди жертв безпорядков было 3 убитых и 15 раненых.

Междусоюзная коммисія закрыла на 8 дней „Обершлезише Вандерер" и 4 других газеты Верхней Силезіи. (ПАТ.)

Возвращеніе Мильерана.

Послѣ возвращенія в Париж Мильеран с удовольствіем засвидѣтельствовал время своей поѣздки видѣл всюду энергію населенія которое стремится возсоздать новую жизнь на развалинах, оставленных нѣмцами. Мильеран прибавил, что для него служит большой поддержкой сознаніе чувствовать за собой такой народ в минуты, когда он говорит от имени Франціи. Мильеран завѣрил, что Франція будет защищать свои границы и что всѣ усилія будут направлены к тому, чтобы версальскій договор был выполнен. (ПАТ).

Положеніе в Мессопотаміи.

Положеніе в Мессопотаміи становится все болѣе грозным. Город Гилль находится под угрозой. Мятежники стремятся окружить Багдад, прервав желѣзнодорожную линію. (ПАТ).

В Киселицах.

Гданскія нѣмецкія газеты сообщают: Вчера произошли в мѣстности Киселице, в Восточной Пруссіи, бурныя выступленія против Польши. Вождю мѣстных поляков—католическому ксендзу Мазелли было предложено выйти из костела и, во главѣ нѣмецкаго шествія, нести польское знамя. Знамя это было затѣм, в присутствіи многочисленной толпы, облито спиртом и сожжено. Ксендзу же было предложено в кратчайшій срок покинуть город. (ПАТ).

Тайныя совѣщанія в Швейцаріи.

Берлинскія газеты сообщают, что министр иностранных дѣл д-р Симонс во время своего отпуска выѣдет в Швейцарію, гдѣ встрѣтится с Ллойд-Джорджем, Джолитти и гр. Сфорца.

Аресты и разстрѣлы в Ковнѣ.

Из Ковно сообщают, что большевики приговорили к смертной казни семь литовских граждан и около 100 арестовали. Литовское правительство отправило в Москву ноту с протестом. („Р. П.")

Раскол среди коммунистов.

Из Гамбурга сообщают, что нѣмецкая коммунистическая рабочая партія отказалась от группы спартаковцев и отказалась от всяких сношеній с ними. (ПАТ).

Ллойд Джордж в Швейцаріи.

Ллойд Джордж выѣзжает в Люзерн в сопровожденіи своего сына и лорда Риддоделя. В виду ненадежности положенія Ллойд Джордж пробудет в Швейцаріи не долго.

Опроверженіе слухов.

Агенству Стефани из Рима от 17.VIII сообщают, что появившіяся в заграничных газетах свѣдѣнія о назначеніи в Совѣтскую Россію итальянскаго посланника не согласны с дѣйствительностью.

Маленькій фельетон.

БЕЗЦВѢТНЫЕ ГРѢШНИКИ.

Я никогда не вѣрил в ад à la Данте.

Нашей славянской натурѣ непонятны ни чистилище, ни разряд грѣшников по степени их вины, ни амфитеатр с его ужасами.

И потому, когда я как корреспондент газеты отправился интервьюровать самого Сатану, то не удивился, что попал в огромное помѣщеніе, представляющее нѣчто среднее между баней и полковой хлѣбопекарней... Горячих сковородок я не видал... Их говорят давно упразднили за дороговизной металла... Да и температура в аду была не очень высокой... Дров, говорят достать теперь трудно... Грѣшники толкались, как на базарѣ, около остывающих котлов и переругивались между собой... Один из очень важных грѣшников, кажется Іоан Грозный, даже держал в руках затрепаную колоду карт за спиной: Азартныя игры в аду запрещены... Чертенок юркій и торопливый со шмыгающим безпрестанно носом, провел меня прямо в кабинет к Сатанѣ...

Вошел. Сатана, как и должен быть Сатана. Ничего особенно страшнаго... Правда черный копченый, пахнет от него псиной... Волосы на хвостѣ вылѣзли... Физіономія спившагося стараго трагика...

Подаю карточку. Смотрит подозрительно...

— Чѣм могу служить?

— Я желал-бы знать: какой грѣшник считается для вас сейчас самым важным?...

— А на что вам это?

— Как на что! Мы знаем по Евангелію высшую степень добродѣтели, хотѣлось-бы знать и крайнюю степень грѣха, чтобы когда я напр. попаду в ад, уже не в качествѣ корреспондента, мог-бы учесть на какой разряд я могу расчитывать.

Сатана почесал свой рог копытом.

— Вы знаете... сказал он не рѣшительно: теперь всѣ разряды перепутали... Помѣщенія не хватает... Котлов свободных нѣт. Коммунисты вторую недѣлю не присылают дров... Говорят желѣзныя дороги испортились... Какая тут правильная работа!.. Вон у меня Іуда цѣлый мѣсяц без котла ходит.

— Как ходит?

— Так и ходит, нѣт котла свободнаго... Уже по двое по трое в один котел сажаем... Так они до чего додумались в карты играют и в ус не дуют... А на днях, один из журналистов сидит в котлѣ и орет: „Ей поддай пару!" Ему видите еще холодно. Баню подумаешь нашел какую! Право не знаю на кого сейчас мы в аду цѣлимся... Много есть интересных!...

— Ну напр. большевики?—подсказал я.

— Э, носитесь вы на землѣ с большевиками! Надоѣли они мнѣ: каждый день приводят их теперь толпами, а что толку... Топчатся, как бараны!... Не грѣшники это, а дураки!

— Ну а кто всетаки... по вашему?—настаивал я.

Кто сказал Сатана и подмигнул мнѣ глазом: „Сказать?"

— Скажите...

— Соглашатели!

— Ага! обрадовался я: все таки из того же лагеря.

— Из того лагеря! передразнил Сатана: Нѣт батенька не из того, а из заморскаго „там" мелочь... Там щенята! А слыхали вы про таких, что перед обѣдом воюют, а послѣ обѣда с непріятелем же торгуют... Ха ха ха! И бифштексы ѣдят...

Он залился веселым смѣхом, так что слезы показались на его тусклых, как два плевка глазах...

— У меня батенька ни зоологическій сад, мнѣ звѣрей ни надо! А вот таких, что одной рукой жмут руку одному другой другому... По вашему! По закону Христову: не вѣдает правая, что лѣвая творит... Какіе же это соглашатели? изумился я...

— Первый сорт, батенька, заграничный, лондонскій: на все и всегда со всѣми согласны. — Вот что дорого!

Он потер рука об руку и продолжал весело хихикать...

АРКАДІЙ АРТЕМЬЕВ.

ХРОНИКА.

Новый военный губернатор Варшавы.

Военным губернатором г. Варшавы назначен ген. Минкевич. („П. В.")

Засѣданіе Совѣта Обороны Государства.

18-го с. м. состоялось под предсѣдательством Начальника Государства засѣданіе Совѣта Обороны Государства. Послѣ дебатов о политическом и военном положеніи рѣшен ряд административных вопросов. (ПАТ)

Возвращеніе Начальника Государства.

Послѣ нѣскольких дней пребыванія на фронтѣ, Начальник Государства вернулся третьяго дня в Варшаву и принял участіе в засѣданіи Совѣта Защиты Государства. („К. П".)

Поѣздка президента Витоса в Краков.

Предсѣдатель Совѣта Министров выѣдет в субботу в Краков. На вокзалѣ его встрѣтит представители военных и гражданских властей и делегаты города. („Н.")

Савинков на фронтѣ.

В среду 18 августа Б. В. Савинков посѣтил фронт и присутствовал при взятіи г. Вышкова польскими войсками.

Возвращеніе властей.

С 17 с. м. уѣздныя власти из мѣстностей, еще нѣсколько дней занятых большевиками, возвращаются к прежнему мѣсту службы. На свои мѣста возвращаются уже в Радзиминскій, Гавролинскій, Сѣдлецкій, Пултусскій и др. уѣзды. („К. П.")

Крупное пожертвованіе.

Житель гор. Варшавы Георгій Майер, от имени своего зятя Іосифа Теплица (уроженца Варшавы и директора Коммерческаго Итальянскаго Банка в Медеоланѣ) представил Министру Финансов 1 милліон польских марок на дѣло Обороны Государства.

От имени польскаго правительства Предсѣдателем Совѣта Министров об'явлена благодарность щедрому жертвователю. (ПАТ)

Освященіе бронированнаго поѣзда.

Вчера вечером состоялось на одном из краковских вокзалов торжественное освященіе бронированнаго поѣзда „Смерть" и проводы его личнаго состава, отправляющагося на театр военных дѣйствій. В торжествѣ приняли участіе представители военных властей, города, правительственных властей и Комитета Защиты Государства. („Н.")

Смертные приговоры.

Военно-полевой суд Варшавскаго военнаго округа, в засѣданіи 18-го с. м. приговорил к исключенію из арміи и к смертной казни через разстрѣляніе за дезертирство, рядовых: 1-го полка Владислава Слензака, 6-го полка Чеслава Цяжковскаго и 42-го полка Владислава Ковальскаго.

Приговор приведен в исполненіе 18 с. м. в 16 ч. 2 мин. в Варшавской цитадели. (ПАТ)

Запрещеніе продажи фруктов.

Согласно распоряженію комиссара по борьбѣ с эпидеміями, в виду все возрастающей эпидеміи желудочных заболѣваній, запрещена продажа фруктов на всѣх желѣзнодорожных вокзалах, в поѣздах, у полотна желѣзной дороги, на улицах, площадях и т. п. под угрозой конфискаціи фруктов и денежнаго штрафа до 1000 м. („К. П.")

Памятник удравшим.

В нѣкоторых серьезных кругах возникла мысль о постановкѣ на Зеленой площади громаднаго памятника с фамиліями тѣх, которые в минуты опасности покинули Варшаву. („К. П.")

Курс марки.

В Радзиминѣ, как и в других мѣстностях, оккупированных большевиками, введен был денежный курс, который приравнивал совѣтскій рубль одной польской маркѣ. („Г. П.")

Редактор-издатель В. А. ЗЛОБИН. Drukarnia Literacka, Nowy Świat 22